Что несколько удивило Мо Цяньсюэ, так это три Владыки Мо, которые, возможно, еще спали или были отвлечены, но на самом деле не пришли поприветствовать своего святого господина.

Две девочки выглядели на четырнадцать-пятнадцать лет, одна старше другой.

По их платью, выражению лица и манерам Мо Цяньсюэ поняла, что они не могут быть одними из тех девушек-служанок.

Амбициозные намерения господина Мо были очевидны, раз он пригласил к себе незамужних женщин, которые в это время только-только достигли совершеннолетия! Мо Цяньсюэ внутренне усмехнулась. Вот так.

Улыбнувшись им, Мо Цяньсюэ подошла к главному месту, которое занимал мастер Мо, и серьезно сказала: "Гости - это гости, поэтому мастер Мо и старейшины, пожалуйста, займите места, где вам положено сидеть".

Показывать себя в особняке Основателя? Сначала проверь, сколько ты получаешь.

В первый раз она позволила ему занять главное место из вежливости, а также потому, что все было неясно после ее недавнего прибытия в столицу.

На первый взгляд, она была хозяйкой особняка Основателя, но все же она была дочерью семьи Мо. Династия Тяньци придавала большое значение ритуалам и сыновней почтительности. Как только она оказалась в столице, она должна была, следуя правилам, посетить старейшин и поприветствовать их. Поэтому было разумно, что старейшины заняли главные места, когда она этого не сделала, и старейшины стали обвинять ее.

Однако сейчас все было иначе.

Более того, в прошлый раз, когда они встретились, она поприветствовала их с большим этикетом. Поэтому сейчас, не в особых случаях, таких как фестивали или церемонии, ей не было необходимости, учитывая ее нынешнее положение, проявлять излишнюю вежливость при каждой встрече с ними.

От ее слов лицо мастера Мо потемнело от злости.

Первый старейшина похлопал по столу и закричал: "Как ты смеешь! ... Как ты, дочь Мо, смеешь так грубо обращаться с нашим господином! На колени!"

Второй старейшина тяжело опустил чашку с чаем на стол: "Мо Цяньсюэ! Это греховное неуважение!"

Услышав выговор и звук, издаваемый чашкой, Мо Цяньсюэ даже не моргнула: "Здесь особняк Основателей, а не особняк Мо. У нас есть правила с древних времен: Государственные правила превыше семейных. Каждый должен занимать свою собственную позицию, не переступая границ..."

Только из-за этого правила Мо Тяньфан, Основатель, хоть и был членом семьи Мо, посмел не уважать мастера Мо. Когда Мо Цяньсюэ указала на это правило, лицо мастера Мо потемнело.

Однако, даже если Мо Цяньсюэ и проявила к нему неуважение, он был основателем, назначенным императором, полководцем с огромной военной силой. Но почему он должен терпеть девушку, которая собирается выйти замуж?

"На колени!"

Ха! Он был достоин этого?! Как нелепо, что именно они, пришедшие просить у нее чего-то, должны были напускать на себя важность! Неужели они настолько высокомерны, что забыли свою фамилию? Если бы не боязнь навлечь на Нин Шаоцина лишние неприятности, Мо Цяньсюэ выгнала бы их прямо сейчас.

Не обращая внимания на бессмысленных людей, она презрительно ухмыльнулась: "Раз так, то мне не о чем с вами разговаривать. Дворецкий Мо, проводи гостей". Лицо мастера Мо снова изменилось.

Он ничего не мог с ней сделать, если эта девушка просто не уважала его, ведь она была подтвержденной госпожой Нин, а также леди особняка Основателя. Пока она не уступит, у него не будет возможности наказать ее.

С семьей Нин нельзя было шутить! До сих пор ему приходилось терпеть.

Наконец, мастер Мо произнес несколько слов: "Прекратите! Садитесь и давайте поговорим".

Первое предложение было сказано либо старейшинам, либо Мо Цяньсюэ, но, конечно, второе предложение было сказано Мо Цяньсюэ.

Она была единственной, кто стоял в зале. Две девушки тоже стояли, но не в центре, а позади первого старейшины.

Она не могла позволить старику выработать такую дурную привычку! В противном случае он будет снова и снова надувать губы. От этой привычки нужно излечиться раз и навсегда!

Мо Цяньсюэ взглянула на него, глаза были острыми, как лезвие, с самоочевидным предупреждением. Не говоря ни слова, она отвернулась, чтобы снова уйти.

Старейшины, ошеломленные, хотели повторить это, но не решились. Только что предупреждающий взгляд девушки в тренировочном костюме был таким же убийственным и властным, как у Мо Тяньфаня.

Старейшины обменялись взглядами и перевели глаза на мастера Мо.

"Подождите!"

Мастер Мо сдался и отступил от главного сиденья.

Задержав взгляд на сиденье, он в молчаливом гневе направился ко второму месту, которое занимал первый старейшина.

На самом деле, раньше, когда Мо Тяньфан был еще в особняке, мастер Мо никогда не садился на главное кресло.

Нянь Мо не стал ничего приказывать, а достал тряпку и протер кресло и стол снаружи и внутри.

Чуйи тоже проявила смекалку, убрала чайную чашку, которой пользовался мастер Мо, и подала новую.

Дворецкий Мо погладил свою бороду и улыбнулся, довольный.

Это было настоящим оскорблением! Мастер Мо чуть не впал в ярость, но не смог найти слов для ответа.

Стол и стул блестели от прохлады. Мо Цяньсюэ грациозно подошла и села, положив руки на ручки: "Чем я могу вам помочь, мастер Мо?".

Намерение Мастера Мо бить вокруг да около было сведено на нет, и он слегка кашлянул: "Император устроил тебе свадьбу. После годовщины смерти твоих родителей будет свадьба. Как только вы переедете, особняк Основателей опустеет. А без людей души ваших родителей будут чувствовать себя одиноко. Поэтому клан считает, что ты должна приобрести сына для своего отца, чтобы выполнить свой долг сыновней дочери".

Первый старейшина Мо лицемерно улыбнулся: "Раньше мы думали, что ты планируешь выйти замуж за человека из особняка и родить детей по фамилии Мо. Поэтому клан ничего не говорил, но теперь..."

Второй старейшина повторил: "Они правы. Клан Нин - самый большой клан в мире. У вас, как у госпожи, будут рождаться дети с рангами. Герцогство для тебя уже незначительно..."

Незначительным? Что за тон! Герцогство было первым рангом, а законные дети, рожденные в суперсемье, занимали лишь пятое место, если не вносили особый вклад в развитие страны.

В конце концов, это были бессмысленные вещи, которые ее и Нин Шаоцина никогда не волновали. Однако даже если бы их это не волновало, они не хотели отдавать герцогство этим отвратительным людям.

Мо Цяньсюэ холодно сказала: "Пусть этот вопрос тебя не беспокоит. Через регулярные промежутки времени я буду возвращаться в особняк и возносить благовония отцу и матери. В особняке наверняка есть люди, которые хорошо управляют всем".

Ее ответ не удивил мастера Мо и старейшин. Они не ожидали, что она так легко согласится.

Мастер Мо рассмеялся: "Приятно видеть, что Цяньсюэ так воспитана..."

Трое братьев Мо были здесь. Очевидно, они не ставили перед ней цели и использовали ее только как прелюдию. Мо Цяньсюэ опустила глаза, взяла чашку, вытерла крышкой чайные листья и прямо спросила: "Что-нибудь еще?".

Первый старейшина улыбнулся и указал на двух девушек позади него, как будто прежнего смущения и не было: "Вы двое, подойдите поприветствовать леди Мо Цяньсюэ".

Две девушки прошли вперед и сделали реверанс: "Я Бингруи/Бингронг. Приятно познакомиться с тобой, сестра Цяньсюэ".

Мастер Мо выглядел очень довольным: "Обе они были законными дочерьми семьи Мо и превосходят их как внешне, так и по характеру. Ты становишься взрослой и выходишь замуж. Будет неуместно, если рядом с тобой не будет сестер, чтобы помочь тебе".

Вот так. Мо Цяньсюэ смахнула чайные листья в сторону и сделала глоток.

"Мать родила только меня. У меня не было сестер раньше и никогда не будет в будущем".

Старейшина Мо сделал каламбур, и Мо Цяньсюэ тоже. Сестры также означали наложниц.

Старец Мо снова ударил в потолок, больше в ярости, чем от сидения: "Как ты смеешь! Как быстро ты усвоила безнравственное поведение своей матери! Мне все равно, как семья Фэн учит своих дочерей, но над дочерьми Мо нельзя смеяться и показывать пальцем на других".

Он знал, что эта девушка так просто не сдастся, и не готовился сразу дать ей согласие. После ругани мастер Мо обратился к старейшинам.

Первый старейшина сказал: "Не сердитесь, господин. Давайте не будем говорить о будущем слишком рано. Пусть живут в особняке, а о будущем подумают после свадьбы Цяньсюэ. Иначе семья Мо будет уничтожена".

Второй старейшина добавил: "Не сердитесь, господин. Мо Цяньсюэ еще молода и не знает, как все устроено в большом особняке. Позже пусть тетушки придут и научат ее".

Третий старейшина сказал: "Твой ритуал полового созревания - не пустяк. Придет много людей. Тебе, по крайней мере, понадобится несколько сестер, чтобы помочь принять гостей..."

Позволить им помочь принять гостей? Она боялась, что они будут смотреть только на Нин Шаоцина и искать возможность стать наложницами.

Очевидно, старейшины играли в пряники и кнуты. Мо Цяньсюэ фыркнула.

Однако в последнее время ей было очень скучно. Было бы забавно понаблюдать за тем, как девушки устраивают сцену. Если бы они осмелились сделать что-то неподобающее, она бы показала им плохой пример.

"Ничего страшного, если они хотят жить здесь. В любом случае, в особняке полно пустых дворов, которые простаивают без дела."

http://tl.rulate.ru/book/14777/2066802